

Лэ Яо опустила голову и улыбнулась, затем поклонилась холодной Шэн Юй:

— Вы, должно быть, глава семьи Шэн, Шэн Юй, старшая мисс Шэн.

Шэн Юй, наблюдая, как она ведёт себя, словно бабочка, не смогла сдержать лёгкого недовольства:

— Да.

Лэ Яо медленно оглядела её, затем с улыбкой вздохнула:

— В столице, наверное, нет никого, кто бы не знал мисс Шэн, и я давно слышала о вашей репутации. Но моя лавка слишком мала, чтобы привлекать ваше внимание, так что мы никогда не встречались. Сегодня же, благодаря Девятой принцессе, у меня появилась такая возможность.

Шэн Юй скрыла эмоции в глазах и спокойно ответила:

— Бизнес Павильона Яшмы занимает большую часть рынка нефрита в столице, а семья Шэн имеет свои интересы почти во всех отраслях, за исключением нефрита. Ваши слова, госпожа Лэ, слишком скромны.

Затем она слегка замолчала и холодно добавила:

— Что касается того, что мы не встречались, я, Шэн, скучна и консервативна, общаюсь только с такими же людьми, как я. С такими... свободными и интересными людьми, как вы, у меня, естественно, не было возможности познакомиться.

— Пфф, — Лэ Яо прикрыла рот рукой, смеясь. Её глаза, похожие на персиковые цветы, излучали очарование, а взгляд был полон соблазна. — Я, наоборот, нахожу мисс Шэн очень интересной. Ладно, не буду больше говорить, чтобы не надоест. Ваше Высочество, прошу вас внутрь.

Чжао Цзыянь покачала головой с улыбкой:

— Я ничего такого не говорила. Но у нас есть важные дела, Лэ Яо, не балуйся.

Лэ Яо фыркнула, оглянулась на руку Чжао Цзыянь:

— Как бы я ни баловалась, это касается только моих слов. Ваше Высочество... вы же далеко не только в словах.

Шэн Юй, хотя и чувствовала себя неловко из-за такой эксцентричной женщины, не смогла сдержать лёгкой ухмылки, но, привыкшая держать лицо, не показала этого, спокойно направившись наверх.

Четверо поднялись на второй этаж, Лэ Яо шла последней. Закрыв первую дверь, она тихо сказала двум мужчинам, стоявшим у входа:

— Следите, чтобы никто не мешал.

Они поклонились, затем встали у двери с серьёзными лицами.

В комнате стоял круглый стол, по бокам висели занавески из бусин, интерьер был изысканным

и элегантным. За окном открывался вид на Зеркальное озеро, что создавало приятную атмосферу.

— Садитесь, — Лэ Яо пригласила их сесть, затем обошла стол и удобно устроилась рядом с Шэн Юй. Она сделала вид, что не замечает её странного взгляда, слегка встряхнула рукав и взяла фиолетовый чайник.

Закатав рукав, она обнажила белую руку и налила чай каждому.

— Это новый чай Маоцзянь с горы Юньу, очень вкусный. Попробуйте?

Лэ Яо любила чай, и её мастерство в этом искусстве было непревзойдённым. Чай Юньу, налитый в белые фарфоровые чашки, имел чистый цвет, а длинные листья мягко раскрывались, источая приятный аромат.

Чжао Цзянь тоже любила чай, поэтому сразу же сделала небольшой глоток.

Лэ Яо с интересом смотрела на неё:

— Ну как?

Чжао Цзянь не сразу ответила, слегка понюхала чай, затем снова сделала глоток, и на её губах появилась улыбка. Она покачала головой.

Лэ Яо слегка забеспокоилась:

— Почему качаешь головой? Скажи что-нибудь, не будь такой загадочной.

Чжао Цзянь неспешно ответила:

— Любители чая обычно спокойны, а ты слишком нетерпелива. Но этот чай... ты использовала не воду из источника Байцюань, вкус чистый, с лёгкой сладостью, вероятно, это дождевая вода осени. Редко удаётся сохранить её так долго.

Шэн Юй была удивлена, что по чаю можно определить столько деталей. Фу Яньцин тоже была слегка удивлена, сделала глоток и улыбнулась:

— Видимо, я профан, кроме того, что он очень ароматный, я ничего не почувствовала.

Лэ Яо хлопнула в ладоши:

— Ваше Высочество действительно мастер. Только у вас такой изысканный вкус, чтобы почувствовать это. Но госпожа Су тоже неплоха, ведь чай пьют для удовольствия, главное — наслаждаться им, а не притворяться знатоком и портить его.

— Но Ваше Высочество права, этот чай действительно редкий. Я сохранила немного дождевой воды прошлой осени, и больше её нет. Попробуйте, — Лэ Яо с гордостью предложила им попробовать.

Шэн Юй смотрела на свой чай, чувствуя лёгкое сомнение. С детства она не любила чай, он часто вызывал у неё боли в желудке, поэтому она пила его только в исключительных случаях. Но теперь, видя, как Лэ Яо увлечена, и слыша, как они говорят, что это редкий чай, она не могла отказаться. Когда Чжао Цзянь и Фу Яньцин начали пить, она тоже сделала глоток, не показывая своих чувств. Хотя позже ей, вероятно, станет плохо, чай, приготовленный этой

женщиной, действительно был вкусным.

Лэ Яо, хотя и разговаривала с Чжао Цзыянь и Фу Яньцин, украдкой наблюдала за молчаливой Шэн Юй, заметив её колебания. Она немного подумала. Шэн Юй, несмотря на свою холодность, никогда не нарушала этикета, так почему же она колебалась, выпивая чай?

Через некоторое время она встала, сказав, что выйдет, а когда вернулась, в руках у неё был ещё один маленький чайник.

Чжао Цзыянь удивилась:

— Это новый чай?

Лэ Яо села, налила Шэн Юй чашку, отодвинув её предыдущую, и сказала:

— Это мой собственный цветочный чай, тоже очень вкусный, вам повезло его попробовать. — Затем она взглянула на Шэн Юй, слегка улыбнулась и кивнула на чай.

Шэн Юй была слегка озадачена, не зная, как реагировать, но в итоге опустила голову и начала пить новый чай.

Чжао Цзыянь, наконец, поняла, что происходит, и тихо улыбнулась. Видимо, её план удался, Лэ Яо и Шэн Юй действительно подходят для сотрудничества. Ведь Лэ Яо, хоть и внимательна, но не каждого замечает.

Теперь, когда атмосфера была приятной, Чжао Цзыянь серьёзно сказала:

— Я собрала вас здесь, потому что вы уже знаете о деле императорского купца. Закупки для дворца всегда контролировались придворными дамами и евнухами, и все их махинации нам известны. Даже если кто-то пользуется покровительством императора, чтобы наживаться, многие купцы всё равно стремятся получить этот контракт, что говорит о его выгодах.

Лэ Яо постучала по столу:

— Действительно, двор всегда ценит роскошь и престиж, и тратит щедро. К тому же, расходы на императорский гарем весьма привлекательны, а звание императорского купца открывает множество возможностей.

Затем она повернулась к Шэн Юй:

— Что думает мисс Шэн?

Шэн Юй, которая уже сожалела о своих предубеждениях, сдержанно кивнула, затем добавила:

— Вы абсолютно правы.

Лэ Яо убрала взгляд, тихо усмехнувшись, но быстро приняла серьёзное выражение, внутренне отметив, что холодная Шэн Юй была довольно милой.

Фу Яньцин, взглянув на обеих, мягко сказала:

— Итак, Чжао Цзыянь предлагает передать семьдесят процентов закупок для дворца вам двум, а оставшиеся тридцать будут использованы позже. Но нужно быть осторожными, ведь таким решением Чжао Цзыянь разозлила многих в гареме. Они потеряли контроль, но всё ещё могут

влиять на стандарты и допуск товаров во дворец. Также нужно быть готовыми к возможным подлым ударам со стороны тех, кто захочет навредить. Дело императорского купца может принести славу и богатство, но если что-то пойдёт не так, это может закончиться катастрофой для всего рода.

Лэ Яо и Шэн Юй серьёзно ответили:

— Понятно.

Фу Яньцин задумалась, затем повернулась к Чжао Цзыянь:

— Чжао Цзыянь, ты уже решила, как справиться с теми, чьи интересы мы затронуты?

Чжао Цзыянь кивнула:

— Я обдумала это, когда принимала решение. Дело императорского купца затрагивает многих, но основные бенефициары — это лишь несколько человек, остальные получают крохи. Те, кто занимает ключевые позиции, редко действуют в одиночку, у них всегда есть покровители. Некоторых, независимо от того, задела мы их интересы или нет, я всё равно считаю препятствиями, а других лучше не трогать. Так что, Лэ Яо?

Лэ Яо развела руками, с лёгкой долей сожаления:

— Понятно, сколько нужно, я готова продать всё, что угодно.

Затем она подперла подбородок рукой, с выражением лёгкой усталости:

— Убыток, убыток.

— В чём убыток? — Чжао Цзыянь взглянула на неё с улыбкой.

Одной ветке абрикоса хочется перелезть через стену, и этой паре тоже стоит попробовать.

<http://bllate.org/book/16696/1533437>